УДК 94(476)«1943–1945»

Т. В. Опиок
доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины»
Межгосударственного образовательного учреждения
высшего образования
«Белорусско-Российский университет»,
кандидат исторических наук, доцент
(Республика Беларусь)

ПОМОЩЬ КРАСНОЙ АРМИИ НАСЕЛЕНИЮ ОСВОБОЖДЕННЫХ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ БССР (ОСЕНЬ 1943 Г. – ВЕСНА 1945 Г.)

В статье на основе анализа документального, в том числе архивного, материала выявлены необходимость, основные направления, формы и результативность помощи частей Красной армии гражданскому населению освобожденных осенью 1943 г. – летом 1944 г. Витебской и Могилевской областей БССР. Анализируется участие воинских формирований (фронтов, армий, отдельных частей, управлений военно-восстановительных работ) в обеспечении безопасных условий возвращения к мирной жизни и в решении первостепенных проблем в социальной сфере. Отмечена важность взаимодействия командования воинских формирований Красной армии с местными государственными и партийными органами. Показаны трудности и проблемы, возникавшие в процессе оказания помощи.

К числу важнейших источников победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, безусловно, следует отнести единство фронта и тыла. Воюющая Красная армия опиралась на поддержку гражданского населения, получала от него постоянную финансовую и моральную помощь. Но и части наступающей Красной армии, выполняя боевые задачи, оказывали существенную помощь пережившему оккупацию населению освобожденных городов и деревень. Помощь эта была многоплановой и оказывалась как на уровне фронтов и армий, так и на уровне отдельных воинских частей. Необходимость в помощи со стороны армии была продиктована колоссальными потерями и разрушениями, причиненными за годы оккупации, а также ограниченностью всех ресурсных возможностей для возвращения к мирной жизни в освобожденных районах Витебской и Могилевской областей не только осенью 1943 г., но и после полного их освобождения в ходе операции «Багратион». По неполным данным, только в Витебской области к 20-м числам апреля 1944 г. в трех полностью и шести частично освобожденных районах предприятиям, колхозам, организациям и частным лицам был причинен ущерб на сумму 3 728 159 798 руб. 121 333 мирных граждан из 194 666 живших в этих районах до войны были

угнаны в Германию, расстреляны, сожжены или повешены [1, с. 70–71]. В четырех освобожденных осенью 1943 г. сельских советах Горецкого района Могилевской области были сожжены 16 из 42 довоенных населенных пунктов [2, л. 31].

Одной из первостепенных задач, в решении которых местные органы власти не могли обойтись без помощи армии, было разминирование. В условиях меняющейся линии фронта эти работы обеспечивали не только безопасное продвижение частей Красной армии, но и были чрезвычайно важны для обеспечения безопасности гражданского населения и создания необходимых условий для начала восстановительных работ. Так, в отчете инструктора военного отдела Витебского обкома КП(б)Б 7 сентября 1944 г. отмечалось, что «территория Витебской области насыщена густой сетью минных полей, невзорвавшихся авиабомб и снарядов, а также большим количеством складов и отдельных свалок с артиллерийскими снарядами, что мешает производству восстановительных работ в городах и с[ель]хозработам в колхозах, например: в области насчитывается 59 с[ель]советов, площадь которых занята сплошными минными полями. В городе Витебске и других районах имеется 47 складов с наличием в них около 92 вагонов арт[иллерийских] снарядов…» [1, с. 157–158]. После освобождения области от взрывов снарядов и мин погибло 16 разминеров и 25 получили ранения, жертвами среди гражданского населения стали 145 убитых и 303 раненых. В разминировании территории области были задействованы 205-й отряд 3-го Белорусского фронта, 202-й и 203-й отряды 1-го Прибалтийского фронта. На 1 сентября 1944 г. только для 1-го Прибалтийского фронта было собрано, отгружено и отправлено 18 152 снаряда и 5 103 мины. Кроме того, было подготовлено 115 инструкторов-разминеров и 820 бойцов-разминеров [1, с. 157]. Говорилось в отчете и о проблемах, в том числе — об отсутствии координации фронтовых частей со структурами Осоавиахима, отсутствии плановости, упорядоченности и контроля, недостатке транспорта и горючего для вывоза боеприпасов и оружия [1, с. 159].

Военные саперы проводили не только первичное разминирование, но и после того, как основные мероприятия должны были осуществлять, в соответствии с постановлением ГКО от 19 февраля 1944 г., отряды Осоавиахима. Так, в июле 1945 г. на территории Витебской области команды Осоавиахима занимались «исключительно только очисткой территории от взрывоопасных средств», а вновь обнаруженные минные поля — ограждали и подавали заявки двум работающим в области воинским частям [1, с. 386–387]. Помощь армии в разминировании была востребована еще продолжительное время. И через год после Великой Отечественной войны — в мае 1946 г. — бюро Могилевского обкома КП(б)Б признало работу по разминированию территории области «явно

неудовлетворительной» и просило ЦК КП(б)Б «поставить вопрос перед Белорусским военным округом о немедленной присылке дополнительно воинской части на работу по разминированию в Могилевскую область БССР в количестве трех саперно-инженерных рот 220–250 человек и своевременной вывозки собранных боеприпасов и взрывчатых веществ» [3, л. 75–76].

Результативность и формы оказания помощи освобожденным районам во многом зависели от того, насколько тесным было взаимодействие и координация усилий армейских формирований и местных партийных и советских органов власти, что со всей наглядностью подтверждается в решении проблемы борьбы с инфекционными заболеваниями. Во время оккупации при отсутствии систематического медицинского и санитарно-профилактического обслуживания населения широкое распространение получили такие заболевания, как тиф, дизентерия, малярия, туберкулез. В освобожденных районах Могилевской области на 16 ноября 1943 г. было зарегистрировано около 200 случаев заболевания сыпным тифом, из них: в Мстиславском районе — 77 случаев в 9 населенных пунктах и в Дрибинском — 73 случая в 13 населенных пунктах [4, л. 80]. В условиях практически разрушенной материальной базы и отсутствия достаточного количества необходимых кадров Могилевский облисполком и бюро обкома КП(б)Б 19 ноября 1943 г. приняли специальное постановление «О мероприятиях по борьбе и профилактике заболеваний сыпным тифом». Помимо мер, которые должны были быть предприняты на местном уровне (госпитализация больных, санитарная обработка населения, строительство и ремонт бань и дезинсекторов, карантинные мероприятия, ремонт 5 больниц), Наркомату здравоохранения БССР адресовалась просьба об отпуске имущества на 300 коек, 1 тонны мыла «К», 5 дезкамер, 2 тонн хозяйственного мыла, 20 гидропультов. Содействия «в переброске имущества для больниц до станции Кричев» областные власти просили у начальника Военно-санитарного управления Западного фронта генерал-майора Гурвича. Кроме того, в постановлении содержалась просьба к санитарному управлению фронта о помощи в организации противоэпидемической бригады [5, с. 147–148].

Справиться со вспышкой инфекционных заболеваний без помощи военно-медицинской службы не могли и в Витебской области, где состояние освобожденных осенью 1943 г. районов было «угрожающим по сыпному тифу». Выявленные очаги сыпного тифа при совершенно разрушенной сети лечебных учреждений и недостатке медицинских работников представляли серьезную угрозу и для гражданского населения и для личного состава частей 1 Прибалтийского фронта. Как следует из письма начальника 3-го отдела Военно-санитарного управления 1-го Прибалтийского фронта, в начале ноября

1943 г. им были «даны указания о госпитализации сыпнотифозных больных из гражданского населения в военные госпитали, и это уже проводится в жизнь. В то же время это может быть рассмотрено как временная мера без быстрого развертывания больниц для гражданского населения — вспышка сыпного тифа может перерасти в эпидемию и явиться реальной угрозой для войск» [1, с. 17]. Россонский райком КП(б)Б в декабре 1943 г. отмечал большую помощь в преодолении эпидемии сыпного тифа со стороны санитарно-эпидемиологического отдела 4-й ударной армии 1-го Прибалтийского фронта, который: «1. Принял в свой госпиталь 200 больных. 2. Прислал в район 2 санотряда с автодезкамерами. 3. Помогает медикаментами, медработниками и материально» [1, с. 39]. Обращались за помощью местные органы власти и для обеспечения больных и раненых эвакуационных госпиталей. Такая просьба 27 февраля 1945 г. Витебским обкомом КП(б)Б была адресована командующему Белорусским военным округом: «а) организовать филиал продовольственного и вещевого складов [в] г. Витебске. б) выделить из подсобных хозяйств воинских частей [и] передислоцировать из Витебской области овощи, фураж и скот. в) для оперативного руководства эвакогоспиталей области организовать оперативную группу из МЭП-98 в г. Витебске. г) выделить 6 грузовых автомашин» [1, с. 258–259].

Оказывали помощь части Красной армии и в решении чрезвычайно сложной в освобожденных населенных пунктах социальной проблемы — строительстве и ремонте жилья, школ, госпиталей. Примечательным примером служит постановление Военного совета 43-й ударной армии 1-го Прибалтийского фронта от 15 февраля 1944 г. о восстановлении деревни Курино Суражского района, которая была «одним из центров партизанского движения» и «подвергалась неоднократным жестоким репрессиям со стороны карательных отрядов немецких захватчиков». Отмечалось, что в этой деревне погиб в бою с карателями Михаил Сильницкий, первый белорусский комсомолец-партизан, которому посмертно в 1942 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. В подписанном командующим войсками армии генерал-лейтенантом Голубевым и членами Военного совета армии генерал-майором Шабаловым и генерал-майором Осиным постановлении было сказано: «1. Восстановить деревню Курино Суражского района Витебской области. 2. Начальнику инженерных войск армии генерал-майору инж[енерных] войск тов. Колмакову выделить необходимые силы и средства для восстановления в дер. Курино 10 жилых домов, здания сельсовета, колхозного двора и школы. 3. Начальнику тыла армии генерал-майору инт[ендантской] службы тов. Сафронову выделить в распоряжение начальника инж[енерных] войск армии 10 подвод и 1 тонну бензина. 4. Начальнику инж[енерных] войск армии генерал-майору тов. Колмакову вопросы планирования и строительства деревни Курино увязать с Суражским

райисполкомом» [1, с. 50–51]. С помощью армейских формирований восстанавливались и другие объекты социальной сферы. Так, ответственность за ремонт детского дома на 150 мест в Пропойском районе Могилевской области была возложена на начальника тыла 50-й армии 1-го Белорусского фронта, за ремонт детского дома на 150 мест в Чериковском районе — на начальника тыла 10-й армии 1-го Белорусского фронта [6, с. 44].

В целом частями Красной армии и после освобождения части территории Могилевской и Витебской областей осенью 1943 г. и после завершения операции «Багратион» была оказана значительная помощь в обеспечении безопасного возвращения к мирной жизни и в восстановлении объектов социальной сферы, что, безусловно, оказывало непосредственное влияние на повседневную жизнь населения.

1. Витебщина освобожденная: октябрь 1943 – декабрь 1945 г.: документы и материалы / сост.: Н. В. Воронов [и др.]. Витебск : Витеб. обл. тип., 2019. 584 с. Вернуться к статье

2. Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 2. Л. 31. Вернуться к статье

3. Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 76. Л. 75–76. Вернуться к статье

4. Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. Л. 80–82. Вернуться к статье

5. Опиок Т. В. О мероприятиях местных органов власти по организации борьбы с инфекционными заболеваниями в освобожденных районах Могилевской области осенью 1943 г. // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания в контексте обеспечения национальной безопасности : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 апр. 2017 г. : в 4 ч. / Воен. акад. Респ. Беларусь ; редкол.: В. А. Ксенофонтов [и др.]. Минск, 2017. Ч. 1. С. 146–149. Вернуться к статье

6. Цысь В. В. Помощь войск 1-го Белорусского фронта в восстановлении народного хозяйства Белоруссии на завершающем этапе Великой Отечественной войны (осень 1943 г. – начало 1945 г.) // Вестн. Нижневартов. гос. ун-та. Рубрика: Отечеств. история. 2015. № 4. С. 40–49. Вернуться к статье

T. V. Opiok

Assistance of the Red Army to the population the liberated eastern regions of the BSSR (autumn 1943 – spring 1945)

Based on the analysis of documentary, including archival material, the article identifies the need, main directions, forms and effectiveness of assistance from Red Army units to the civilian population of the Vitebsk and Mogilev regions of the BSSR liberated in the autumn of 1943 and summer of 1944. The article analyzes the participation of military formations (fronts, armies, individual units, military reconstruction departments) in ensuring safe conditions for returning to a peaceful life and in solving primary problems in the social sphere. The importance of the interaction of the command of the Red Army military

formations with local state and party bodies was noted. The difficulties and problems encountered in the process of providing assistance are shown.